

Алексей Куйкин

Из жизни старого Смоленска

Алексей Куйкин

Из жизни старого Смоленска

«Автор»

2023

Куйкин А. В.

Из жизни старого Смоленска / А. В. Куйкин — «Автор», 2023

Очерки из жизни губернского города Смоленска на основе документов фонда смоленской городской управы конца 19 начала 20 века.

© Куйкин А. В., 2023

© Автор, 2023

Алексей Куйкин

Из жизни старого Смоленска

Из жизни Смоленской городской управы Дела городского управления

Вторая половина 19 века, губернский город Смоленск, что привольно раскинулся по обоим берегам Днепра-Славутича. Из документов фонда смоленской городской управы можно узнать о думах и чаяньях его обывателей. По большей части желания горожан были крайне приземлённые, но все их приходилось разбирать выборным чинам городского самоуправления. Так, например, смоленская мещанка Елена Андреевна Тарасова, проживавшая в Рачевке, в январе 1884 года просила передать ей в аренду участок городской земли неподалёку от этой слободы. По рассмотрению дела выяснилось, что данный участок уже много лет арендует мещанин Гавриил Павлович Лосев. Лосева через пристава 2-й части обязали подпиской представить в управу документы на право пользования оной землёю. Гаврила документы принёс, в том числе и решение Рачевского сельского схода, из которого было видно, что арендовал он участок земли ещё до покупки такового городом у крестьян Рачевки. Деньги за аренду в кассу управы мещанин Лосев вносил исправно, и у городской управы не нашлось резонов отказать ему в аренде. Елену же Тарасову через полицейское управление уведомили, что её прошение решено оставить без удовлетворения. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 69, 71, 140)

В том же январе в управе рассматривали прошение крестьянки Богородицкой волости Софьи Демьяновны Прокофьевой. Лишившаяся зрения старушка, проживающая при Вознесенском монастыре, просила городскую управу о помощи в определении её по болезненному состоянию здоровья в городскую Пестрикова и Ланина богадельню. Управа отказала, так как по уставу она богадельня учреждена для призрения обывателей города Смоленска. ((ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 72)

Через неделю городской голова опять же через полицмейстера обязал подпиской мещанина Боровского очистить проезд по проулку от Благовещенского шоссе мимо дома Щокотова. Проживавший в том доме Боровской, занимавшийся по жизни устройством памятников, намерен завалил проулок камнем, предназначенным для его работ, что крайне стеснило проезд. О чём было спешно донесено в управу неравнодушными горожанами. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 88)

А у управы ещё с прошлого 1883 года осталась большая головная боль. Князь Петр Петрович Друцкой-Соколинский-Ромейко-Гурко никак не может решить с оценочной комиссией от городской управы размер вознаграждения за переданный под строительство смоленского вокзала обществу Орловско-Витебской железной дороги участок земли. Всё как в той народной присказке, Ванька дома, Маньки нет, Манька дома, Ваньки нет. То представитель князя купец Град вынужден уехать из Смоленска по неотложным торговым делам, то призванного разрешить спор о цене вопроса смоленского губернатора вызывают в столицу. А голова болит у городского головы, князь Пётр Петрович известен своей скаредностью и несносным характером. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 86,87)

На картинке проект обжорного ряда. Строительство изначально городская управа собиралась проводить на Бассейной площади напротив домов Луковникова, Текоцкого и Чернова. Однако ж выяснилось, что при такой установке дом Луковникова, выходящий углом на площадь, окажется от обжорного ряда на расстоянии меньшем, чем требуется по закону. Перенос ряда в глубь площади становился неудобным для домовладельцев Чернова и Текоцкого. Смоленская Городская Управа посчитала удобным построить обжорный ряд на площади Толкучего рынка, фасадом напротив лавок купца Брюхова и задней линией к дому купца Клименкова.

Смета на строительство обжорного ряда, посчитанная городским архитектором Мейшером, изначально была на сумму 1 913 рублей 18 копеек. После проверки и пересчёта стоимость строительства уменьшилась до 1 563 рублей 10 копеек. На 1873 год Смоленская городская дума ассигновала городской управе на строительство обжорного ряда 1 111 рублей. 27 августа 1873 года смоленский купец Аким Иванович Фотин письменно объявил городской управе о желании построить обжорный ряд за 1 450 рублей из собственных материалов по разработанному проекту. Работы начались в сентябре месяце, а уже 24 декабря Фотин уведомил городскую управу об окончании работ по строительству обжорного ряда. Комиссия от управы выявила ряд недоделок, и с требованием об их устранении, приняла работы.

Места для торговли в новом обжорном ряду монтировали мещанин Егор Григорьев и крестьянин Смоленского уезда Егор Ефремов. Стоимость устройства двадцати четырёх торговых мест составила 30 рублей серебром. Оные места были распределены по жребию между торговцами по 3 рубля в месяц за аренду места. Ранее устроенным на толкучем рынке рундуки и будки для продажи готовой еды (построенные, надо сказать, за средства самих торговцев едой) по решению городской управы были снесены. Занимался этим тот же член управы Андреев совместно с городской полицией.

За устройство белой харчевни в обжорном ряду были проведены торги между смоленским купцом Павлом Александровичем Мачульским и штабс-капитаном Поповым, которого представлял его поверенный Марк Абрамович Алейников. Мачульский выиграл тендер, предложив арендную плату в 101 рубль в год. С ним был заключён договор аренды на два ближайших года. В начале 1875 года Мачульский написал жалобу в городскую управу. По его словам капитальная стена слева от входа в арендованное помещение отошла, что повлекло за собой опускание потолка и тот может в любой момент обрушиться. Городской архитектор с членом управы Андреевым обследовали харчевню и нашли, что стена отошла из-за «гуляния грунта». Была рассчитана смета на укрепление потолка и забивку чердачных перекрытий землёю за кошт управы. Претензий к Фотину не предъявляли.

15 октября 1874 года городская управа заключила договор на пристройку к обжорному ряду новых мест для торговли хлебом. За 80 рублей серебром новые места взялся построить согласно рисунку, представленному управой, крестьянин деревни Любково Цуриковской волости Никифор Семёнович Дударев. 3 декабря работы были окончены. (Гасо, фонд 65, опись 1, дело 63)

Члены управы принимали участие и в мероприятиях по оценке недвижимости смоленских купцов. Так, например, в мае 1872 года была проведена оценка двухэтажного каменного дома смоленского 2-й гильдии купца Степана Васильевича Котикова, который, если судить по составу оценочной комиссии, решил взять на откуп продажу алкоголя в Смоленске. Нам же этот протокол интересен ещё и в том ключе, что можно иметь представление о повседневной жизни смоленского купечества. 27 мая городской архитектор Смиригин, член городской управы Егоров, чиновник со стороны акцизного управления Боровской, городской аукционист Ермолай Зуев и помощник пристава 3-й части Смоленска Голенкин провели оценку дома купца Котикова, что на Ново-Московской улице в 3-й части губернского города. На участке в 395 квадратных сажень (около 1800 метров квадратных) выстроены двухэтажный каменный дом с каменной же пристройкою, каменный флигель в один этаж и деревянные надворные постройки. Участок Котикова по улице граничил с домом купца Семёна Яковлевича Ламыкина и огородом 2-й гильдии смоленского купца Михаила Константиновича Брюхова, а задней своей частью с огородом мещанки Марьи Малкиной. Крыши дома и флигеля крыты листовым железом, и выкрашены у дома зелёной, а у флигеля красной краской на масле. Вокруг крыш установлены водоотводные железные трубы с воронками и желобами. Под домом два подвала с каменными сводами и цементными полами. Подвалы эти оштукатурены и побелены, дверей в них 2 плотницкой работы на железных крюках и завесах. На первом этаже четыре лавки

(одна отдана под питейный дом) с тремя капитальными стенами и двумя перегородками. Тут же устроены три амбара, одна кладовая и одна жилая комната. Все эти помещения оштукатурены и побелены. В лавках и жилой комнате двери деревянные на железных завесах, обиты с наружной стороны листовым железом. В жилой комнате русская печь с плитой.

На втором этаже дома десять комнат и два проходных коридора, две передних и кладовая. Стены и потолок оштукатурены и побелены, деревянные полы окрашены жёлтой краской на масле. По всему этажу 19 окон летними и зимними сосновыми рамами на железных петлях с медным прибором. Рамы окрашены той же жёлтой краской. Дверей на этаже 20, столярной работы, на железных шарнирных петлях, с медными прибором и замками. Окрашены жёлтой на масле краской. Печей герметических пять, с медными дверками, душниками, отдушниками и чугунными вьюшками. Печей русских с плитами и духовыми шкафами две. Железная печь с железным прибором одна. При доме чугунный балкон на железных кронштейнах. В третьем этаже пристройки к дому две жилых комнаты в пять окон с летними и зимними рамами. Стены и потолки оштукатурены и побелены, полы, две двери столярной работы и рамы выкрашены в жёлтый цвет масляной краской. Печей в пристройке две: русская и железная. В доме две лестницы, ведущие на верхние этажи. Из них одна каменная, с чугунными ступенями и решёткою, а другая деревянная, окрашенная жёлтой на масле краской.

Каменный одноэтажный флигель с деревянным мезонином включает в себе шесть комнат, две передних и кухню. Во всех комнатах потолки и стены оштукатурены и побелены, полы простой плотницкой работы, окрашенные всё той же жёлтой масляной краской. Как и летние и зимние рамы тринадцати окон флигеля. Имеется одна голландская печь и две русских, причём одна из них с плитой и лежанкою. В мезонине имеются три комнаты с тремя окнами, обогреваемые одной голландской печью. Деревянная надворная постройка, крытая досками под гвоздь, включает в себе два каретных сарая, сарай конюшенный и прачечную. По оценке комиссии дохода с дома с флигелем можно иметь до 2 120 рублей серебром в год. Ежегодный расход по дому составляет: 40 рублей серебром на страхование, 30 рублей серебром квартирной повинности, 30 рублей государственного квартирного налога и оценочного сбора 30 рублей серебром. На ремонт дома в год до 20 рублей серебром. Комиссией дом и флигель с дворовыми постройками оценены в 12 743 рубля серебром. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 41, листы 5-8)

В июле 1884 года гласный городской думы смоленский купец Митрофан Федотович Дубасов подал в городскую думу нижеследующее заявление:

«Находящиеся на правом берегу Днепра в 3-й части города бульвары, от гостиницы «Железная дорога» и до портомойни, несколько лет содержаться крайне неопрятно, без присмотра, деревья высыхают, и подсадки не производятся. Ограда поломана и не исправляется и, кроме того, в некоторых местах даже сваливают нечистоты. Вместо сгоревшего несколько лет назад ретирата (отхожего места), до сих пор не сделано нового более усовершенствованного, в таком многолюдном месте, через что распространяется по площади зловоние. Между тем, эти бульвары для заднепровского населения, не имеющего возможности жить на дачах, и, в особенности для детей, могли бы, по своей обширности, служить прекрасным местом для гуляний.

В настоящее же время положительно семействам гулять там нельзя, по случаю происходящих там безобразий, от недосмотра, не только вечером, но и днём. А потому я имею честь обратиться в Смоленскую городскую думу с настоящим заявлением: не найдёт ли дума возможным передать бульвары в моё личное заведывание и на следующих условиях:

1. На срок не менее 20 лет с ежегодной приплатой от города на сторожей и ремонт ограды и единовременной выплатой на постройку нового ретирата в конце бульвара около дома Ламыкина по обоюдному согласию.

2. Дозволить мне выстроить на бульваре деревянную будку для продажи минеральных вод и пива. Проекты чертежей, предполагаемой постройки, будут представлены особо, если в принципе дума согласится на моё заявление.

3. Устраивать гуляния.

4. Все выстроенные здания по истечении срока поступают в пользу города.

5. Я со своей стороны обязуюсь привести означенные бульвары в надлежащий опрятный вид на всём протяжении, сделать хорошую ограду, поделать дорожки и в течение всего времени делать подсадку для покрытия берега Днепра зеленью, при условии, чтобы лес и дрова не причаливали против бульваров. Все три бульвара соединить между собою удобным проходом, в особенности около дома Павловой. Содержать в летнее время бульвары в чистоте и опрятности. Наём сторожей должен быть на всё время заведывания мною на мой счет.

При чём считаю нужным присовокупить: что, делая настоящее заявление, я желаю, чтобы были сделаны удобства для публики, а не из какой либо корыстной цели. М. Дубасов».

А вот гласные городской думы, в большинстве своём те самые смоленские купцы, прожженные циники, в прекраснодушие Митрофана Дубасова не поверили, и столь жирный кусок ему не достался. Да и денег в городской казне было не так уж и много, чтобы ежегодно что-то выплачивать на облагораживание Заднепровских бульваров. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 171,176,178)

В декабре того же года культурным развитием смоленской городской публики озаботился один из антрепренёров Пермского городского театра потомственный дворянин, свободный художник Александр Бонавентурович Турчевич, известный под сценическим псевдонимом Александр Борисович Глумов. Ссылаясь на свои обширные связи в театральной среде и большую опытность в деле театральной антрепризы, а также, желая принести посильную пользу обществу своими знаниями и практикой, сей деятель культуры, просил городскую управу передать ему в аренду смоленский городской театр. Турчевич упирал на то, что в его распоряжении на данный момент находится богатая библиотека и до пятидесяти перемен самых богатых и разнообразных декораций. Хвалился и своими постановками на сцене пермского театра, такими как «Сон в летнюю ночь» Вильяма нашего Шекспира и «За 80 дней вокруг света». В документах управы к сему заявлению нет даже резолюции, что указывает на то, что смоленское городское самоуправление данное обращение просто проигнорировало. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 637)

Случалось, что городской управе приходилось рассматривать обращения горожан по вопросам, не входившим в компетенцию городского самоуправления. Ну не имела представления смоленская мещанка Анна Климентьевна Хон, куда нужно обращаться с земельными проблемами. В 1882 году прикупила она у краснинского мещанина Захара Корнеевича Пивоварова пустопорожный участок земли на Витебском шоссе близ вокзалов в третьей части губернского города. По документам участок имел одни размеры, а вот на поверку через два года оказалось, что по одной из сторон двух сажен не хватает. А по городскому уложению расстояние между постройками на смежных участках чётко определено, а посему мещанка Хон на своём участке выстроить желаемое строение не сможет. С этой бедой Анна Климентьевна и пошла в городскую управу. На что и получила ответ, что по законам Российской Империи на городскую управу не возложена проверка усадебных участков частных лиц. А свои проблемы мещанка Хон может решить только в судебном порядке. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 185,186)

В мае 1884 года подрядчик от городской управы Кривошеев проводил работу по ремонту Воскресенской улицы, в том числе и около усадьбы Павла Михайловича Грибоедова. После первого же сильного дождя Грибоедов заявил управе претензию, так как склон на его участке обрушился. Винил домовладелец в этом подрядчика Кривошеева, якобы при ремонте обрезавшего часть крутого склона, а через него и городскую управу. Направленный для разбирательства член городской управы И.П. Бекин, доложил городскому голове, что в обвале виноваты сильные дожди, а никаких признаков среза части склона он, Бекин, на месте не усмотрел. Через городское полицейское управление информация об этом была доведена до домовладельца Гри-

боедова, с присовокуплением при том, что на домовладельце лежит непосредственная ответственность за ограждение своего участка и защиты его любым известным способом от обвалов. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 280)

Случалось и так, что обращения горожан игнорировались управой по вполне банальной причине, по отсутствию денег в городской казне. Так церковный староста Петропавловской церкви коллежский асессор Брянцев в течение 1884 года два раза уведомлял управу о плачевном состоянии дороги от Большой Петропавловской улицы к Петропавловской церкви, и просил провести ремонт, предлагая использовать для насыпки нового дорожного покрытия кирпичный щебень, оставшийся у ограды Петропавловской церкви после сноса старой городской богадельни. Но чтобы нанять рабочих у управы не было средств. Дело с ремонтом тянулось до тех пор, пока тот же Брянцев не взял расходы по ремонту (60 рублей серебром) на себя. Вот тут уж управа быстренько всё организовала, организаторские способности у городских чиновников были выдающиеся. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 260, 261)

В том же 1884 году губернское правление запросило у городской управы сведения о том, не представляется ли возможным и удобным переход на отопление общественных зданий с дров на каменный уголь. Ибо Государю было подано ходатайство от съезда горнопромышленников с описанием резонов перехода на угольное отопление, в том числе и общественных зданий, в местностях, где минеральное топливо будет не дороже дровяного. Смоленская городская управа решила остаться «на дровах». (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 340)

В декабре 1889 года смоленская городская дума выразила желание издать сборник постановлений от начала введения Городского Положения и на каждое последующее четырёхлетие отдельно. Заниматься изданием вызвался гласный городской думы Пётр Фёдорович Ланин. Он запросил у городской думы открытый лист для своего переписчика, который во время, назначенное городской администрацией, приходил бы в управу и снимал копии с журналов постановлений городской думы. Не встречая к оному препятствий, городская управа испросила разрешения у начальника губернии на печать сборника постановлений смоленской городской думы за первое четырёхлетие от её образования в 103-х экземплярах. Один из них должен был быть представлен в цензурный комитет, один преподнесён губернатору, а один хранился бы в городской управе. Остальной тираж в 100 экземпляров должен был быть распродан обывателям через городскую управу, по цене, во что обойдётся издание каждого экземпляра. Расходы по изданию Ланин брал на себя, с возмещением средств за счёт продажи изданных сборников. В январе 1890 года Петр Фёдорович запросил у городской управы разрешения на продажу ему крови убиваемого на городских бойнях скота. Кровь он собирался использовать для удобрения земли в своём имении – сельце Рогачёве. Платы купец предложил управе 25 копеек за керосиновую бочку крови, весом от 12 до 15 пудов. Городской голова сей «гешефт» дозволил. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 12, 26)

Январь 1890 выдался для смоленской городской управы крайне насыщенным. По требованию инспектора Московского фабричного округа был составлен полный список всех заводов, фабрик и промышленных заведений города Смоленска. Приведём его здесь полностью:

Кожевенные заводы:

купца П.В. Филимонова, Петропавловская улица собственный дом

мещанина Л.П. Семёнова, Верхне-Рыбацкая улица

мещанина И.П. Янченкова, Средне-Рыбацкая улица

Кирпичные заводы:

наследников поручика П.Т. Пятницкого на Рославльском шоссе

купчихи П.Ф. Квасковой на Покровской горе

купчихи А.И Боровиковой у церкви Гурия, Симона и Авивы и на Рославльском шоссе

купца А.П. Ефременкова на Покровской горе

купца Н.С. Текоцкого на Покровке

мещанина Г.М. Матвиева на Краснинской дороге

мещанина Н.С. Абрамова

мещанина С.Д. Карцева

Изразцовые:

купца П.А. Будникова в 3-й части у тюремной церкви

мещанина Н. Карцева на Рачевке у Духовской церкви

мещанина Д.Д. Карцева на Рачевке у Окопной церкви

Мыловаренные:

купца Н.К. Рубцова на Старо-Московской улице

Восковые:

при Смоленском Вознесенском монастыре

купца Я.Я. Щокотова

мещанки М.Е. Шевелёвой

Свечно-салльные:

купца Н.К. Рубцова на Старо-Московской улице

Красильные заведения

два рядового Д. Хона

Маслобойные заведения:

княгини Святополк-Четвертинской в 3-й части

Типографии:

Типография Губернского правления

дворянина А.И. Елинского

мещанина П.А. Силина

Пивоваренные заводы:

Акционерного общества пивомёдаварения по Ново-Петербургской улице

купца А.П. Ефременкова

Гончарный завод:

купца П.А. Будникова в 3-й части у тюремной церкви

Известковые заводы:

мещанина А.П. Заквасина

мещанина Н.С. Абрамова

Скорняжные заведения:

еврея Шевелёва в доме Пирынова

еврея Пергамент в доме Богданова на Вознесенской улице

еврея Шевелёва в доме Вознесенской церкви на Троицком шоссе (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 1067, листы 41-43)

В марте 1890 года Сюкеевский асфальтовый завод Густава Брауна, что в Москве на Варварке, предложил смоленской городской управе мастику (асфальт) и гудрон самого высокого качества для заливок тротуаров и мостовых в городе, а также для укладки полов заводов, фабрик, бань, мельниц и кладовых. Для производства асфальтовых работ от завода выслались сведущие мастера. Но и сей запрос остался без ответа. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 98)

В 80-х годах 19 века по контракту с городской управой перевозом на реке Днепр занимался смоленский мещанин Иван Алексеевич Васильев. 1 января 1890 года с ним был заключён очередной договор на ближайшее трёхлетие. Выплачивая городу 275 рублей 50 копеек в год, Васильев имел право содержать перевозки через Днепр напротив Рачевской слободы, а также на всём протяжении Богословской и Свирской улиц. Но в этом году налаженный бизнес дал сбой. Некто Николай Петрович Скорняков устроил на берегу реки у Петропавловской набережной коммерческую баню. Имея во владении несколько лодок, Скорняков взялся

перевозить людей через Днепр, взимая с них определённую плату. Узрев такое попираание его законных прав, Васильев обратился с жалобой в управу. Городской голова просил пристава третьей части разъяснить ситуацию. Николай свет Перович посчитал претензии Васильева совершенно необоснованными, так «имеет он лодки только для себя, и возит по Днепру только тех людей, которые имеют к нему, Скорнякову, какое-либо дело». Исходя из этого, никакого ущерба доходности перевозчика Васильева банщик Скорняков не производит. Однако Скорнякову пришлось дать подписку приставу, по которой он был уведомлён, что если ещё раз будет замечен в незаконном перевозе через Днепр, то подвергнется судебному преследованию.

Посчитав, что отношения с управой у него налажены, Васильев в марте 1890 года письменно попросил городскую управу передать ему в управление места, отводимые под качели, балаганы и прочие развлечения во время народных гуляний в дни Светлого Христова Воскресения, Сошествия Святого Духа, Троицын и Георгиев дни. Получив от управы право на сбор денег, Васильев обязался выплачивать в городскую казну 75 рублей в год. Торватый мещанин по договору с городским самоуправлением брал на Святой неделе с каждого балагана по пяти рублей, с каждой качели по три рубля, с лиц, торгующих на скамейках по рублю. С каждой комедиантской палатки, размером не более 9 квадратных саженей бралась оплата в 6 рублей, и по одному рублю за каждую лишнюю сажень площади. В остальные же дни (Георгиев день, день Святого Духа, 9 мая, 29 июня, 28 июля и 15 августа) с каждого балагана бралось по два рубля, с качелей по 2 рубля и с каждой скамейки по 25 копеек. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 232,233,263)

В июле того же года крестьянин Алексей Макаров просил управу сдать ему в аренду часть площади Толкучего рынка под устройство балагана для панорамы и метания колец. Управа обязала арендатора вносить арендную плату по 10 рублей в месяц вперёд, и очищать площадь по первому требованию города. При неисполнении этих требований Макаров обязался во внесудебном порядке заплатить в городскую казну неустойку в 100 рублей. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 401)

Рвение чиновников городского самоуправления не раз отмечалось Государем Императором. Например, в декабре 1889 года Смоленская контрольная палата уведомила управу, что по имеющимся у неё сведениям секретарь городской управы надворный советник Руковский был пожалован орденом Св. Станислава 2-й степени, члены управы смоленские 2-й гильдии купцы Николай Смирнов и Иустин Андреев, первый золотой медалью на Станиславовской ленте, второй серебряной медалью для ношения на шее на Анненской ленте. Если вы думаете, что чиновники государственного контроля письменно поздравляли награждённых, то вы плохо думаете за госчиновников. Управляющий палатой требовал от Руковского и Смирнова внести в казну по 30 рублей серебром, а с Андреева 7 рублей серебром в качестве единовременного взноса за наградные знаки. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 277)

6 февраля 1881 года газета «Смоленский вестник» вышла со статьёй «Дети-ремесленники» на первой полосе. Журналисты подняли вопрос о бесправном положении учеников в ремесленных цехах на примере столичного переплётчика Бородин. Он товарищ осенью 1880 года, явившись в Смоленск, объявил о желании иметь учеников для своей мастерской в Санкт-Петербурге. Обещал ремесленник и стол, и дом, и получение нужной профессии. Удалось Бородину увезти в столицу аж 52 мальчика в возрасте от 11 до 15 лет. Однако, вскоре в Смоленск стали поступать от ремесленных учеников слёзные просьбы вернуть их обратно к родителям. Как выяснилось, Бородин заключал контракты на обучение от нескольких столичных мастеров, и условия проживания и обучения смоленских ребят оказались совсем не райскими. «Наём квартир не обусловлен никакими требованиями устава; большая часть из них не соответствует условиям здоровья... Грязь, сырость, холод, испорченный воздух, теснота помещения – вот их характер. Пища отпускается ученикам непитательная и в недостаточном количестве...» возмутился автор статьи. Дело получило в городе большой общественный резонанс,

и городской голова вынужден был отреагировать. Тем более, что в городскую управу поступила жалоба от отставного рядового Семёна Маркова и его жены с просьбой вернуть сына от Бородина. Получив из Смоленска запрос в свой адрес, петербургский градоначальник приказал полицмейстеру 2-го отделения провести проверку условий содержания учеников в мастерской переплётного мастера Бородина. Проверку проводил помощник пристава 2-й участка Московской части Лерман в присутствии трёх свидетелей и врача Московской части Санкт-Петербурга Геринга. В деле о переплётчике Бородине из фонда смоленской городской управы имеются протокол проверки Лерманом мастерской и доклад столичного полицмейстера градоначальнику Санкт-Петербурга. Помощник пристава смог разговорить учеников ремесленника, и они рассказали ему о многочисленных наказаниях как от самого Бородина, так и от его подмастерьев. Били линейками, верёвками, ремнём или розгами, таскали за волосы, но, как утверждали ученики, за проступки и леность. Егора Яковлева и Василия Ключкова порол розгами сам мастер за самовольные отлучки. Чаще всех за леность в работе доставалось Михаилу Маркову. Этот ученик рассказал Лерману, что очень скучает по матери, и хотел бы вернуться в Смоленск. Да и вообще, не нравится ему столица Империи. Не захотел Мишка и перевода в другую мастерскую. Один раз он уже убежал, за что был на долгое время лишён Бородиным булки к утреннему чаю.

Также отмечал помощник пристава в своём протоколе, что мастерская Бородина в санитарном отношении находится в тех же условиях, что и другие подобные заведения. Тот самый врач Геринг ежемесячно обследует состояние здоровья учеников, а так же качество пищи в мастерской Бородина. Врач обратил внимание полицейского чина на недостаточное количество кроватей в спальном помещении для учеников, которым приходится спать по двое на одной койке. Переплётный мастер потребовал занести ив протокол, что обращается он с учениками человеколюбиво и сострадательно. Профессии учит хорошо, кротко и без всяких побоев. Кормит мастер Бородин учеников и подмастерий питательной и свежю пищей, в достаточном количестве. А что заявляет претензии Мишка Марков, так то неправильно и от тоски по родине. Протокол был передан полицейскими на разбирательство мировому судье Московской части, который вернул его обратно, указав, что не нашёл оснований для судебного преследования переплётного мастера Бородина. Что показательно, в докладе полицмейстера градоначальнику ни о каких побоях и притеснениях учеников в мастерской Бородина даже не упоминается. Мол, санитарные условия нормальные, пища хороша, учение идёт, а над всем этим под потолком мастерской парит на белоснежных крыльях мастер Бородин. Тишь, гладь да Божья благодать. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 475, листы 6-29)

В конце 1874 года в Смоленске начался ремонт Резницкой улицы с устройством высокой шоссейной дамбы. 7 декабря 1875 года мещанка Елизавета Гусева обратилась в городскую управу с предложением о передаче ей во владение городской земли, оставшейся после упразднения переулка от Резницкой к Большой Благовещенской улице. Взамен Гусева предлагала передать городу 100 квадратных сажень ей лично принадлежащих. Городской архитектор Мейшер, проведя измерения, доложил городской управе, что земли под упразднённым переулком выходит всего 28 квадратных сажень. 16 сентября 1876 года Смоленская городская дума признала возможным и для города удобным предложением мещанки Гусевой. Межевому инженеру Сиверцеву было поручено уничтожить переулочек на планах города, предназначенных к передаче на утверждение Министру внутренних дел. В июне 1879 года мещанка Елизавета Гусева представила проект постройки деревянного жилого дома в 1-й части города Смоленска на Резницкой улице на принадлежащем ей участке земли. Архитектор Мейшер донёс городской управе, что план составлен правильно, и постройка может быть дозволена. А строительство началось, как и заведено, с забора. И вот тут соседям Гусевой по Резницкой улице крайне понадобился уничтоженный на Высочайше утверждённых планах города и перекрытый забором переулочек. И к ближайшему храму Святой Троицы удобную дорогу им закрыли, и во время

распутицы не будет скорого и лучшего сообщения с базаром (видимо, на Сенной площади), и не стало возможности, мол, для скорейшего проезда пожарного обоза при, упаси господи, пожаре. В своей жалобе в городскую управу домовладельцы Прокушинский, Осипов, Ширяев, Кирякин, Афанасьев и Петровская вспомнили даже о скорейшем причащении умирающих святых таинств и о затруднении в получении медицинской помощи больным. Ссылались сии смоленские обыватели и на Высочайше утверждённый план города аж от 1817 года. Член управы Арефьев и городской архитектор Мейшер объявили просителям, что при ремонте Резницкой улицы переулочек к Большой Благовещенской упразднится в ходе строительных работ, а для удобства передвижения по образовавшемуся высокому откосу устроена деревянная лестница у колодца. Также была непреклонна и городская дума. Решение городской управы и архитектора Мейшера гласные признали правильным и для города полезным, а Гусевой разрешили постройку. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 60, листы 115-117)

5 мая 1874 года в наёмном помещении в доме Тишевского на Богословской улице было открыто смоленское ремесленное училище. Вместе с тем, благодаря щедрому пожертвованию потомственного почётного гражданина Осипа Павловича Пестрикова, смоленской городской думы, мещанского и купеческого обществ, губернского земства было начато строительство нового каменного здания для училища. Число пансионеров, которые должны были бы содержаться на средства училища, было установлено первоначально в 20 человек. В училище было открыто три мастерства: слесарное, кузнечное и столярное. Средства на содержание училища состояли из процентов от основного капитала в 10 000 рублей, пожертвованных О.П. Пестриковым, особых ежегодных ассигнований определённых смоленским губернским земством, городской думой, мещанским и купеческим обществами, а также сбора за обучение со своих пансионеров и приходящих учеников.

Помимо основного капитала в 10 000, О.П. Пестриков выделил ещё 10 000 на постройку нового здания училища. Смоленская городская дума уступила часть места, принадлежащей городу земли, где раньше находился старый городской острог. Город передал на разбор все старые постройки, стоявшие на этом месте, и дополнительно выделил 10 612 рублей из городской казны. К осени 1876 года было выстроено трёхэтажное каменное здание с каменной же кузницей. В первом этаже здания устроены кухня, кладовая, столовая и квартиры для прислуги. На втором этаже разместились столярная и слесарная мастерские, квартиры смотрителя и учителя, на третьем спальни и классы для учебных занятий. В 1878 году училищный совет смог увеличить число пансионеров ремесленного училища до 30 человек. При содействии смоленского полицмейстера М.М. Ржевского, один из лучших учеников училища Гонецкий был направлен в мастерские Санкт-Петербургского пожарного депо с целью обучения ремонту всевозможных пожарных инструментов. По возвращению Ганецкого из столицы, смоленская городская управа и пожарное общество передали исправление и ремонт всех пожарных инструментов ремесленному училищу. По окончании курса Гонецкий был оставлен при училище в качестве мастера.

В 1879 году выпущено из училища 14 учеников, из которых 12 окончили полный курс, как по ремеслу, так и по наука. 1 получил свидетельство лишь о знании ремесла, а другой всего лишь справку о знании учебной программы, дающую право на льготу 4 разряда по отбыванию воинской повинности, без свидетельства о знании ремесла. Их 13 учеников, окончивших курс училища со свидетельством о знании ремесла, выпущено 7 слесарей, 2 кузнеца и 4 столяра. Причём аттестаты на звание мастера получили 8 человек, а 5 признаны подмастерьями.

Совет училища состоял из следующих членов: председатель – смоленский городской голова камер-юнкер двора Его Императорского Величества Александр Платнович Энгельгардт, член совета: председатель губернской земской управы коллежский асессор Николай Алексеевич Мельников, коллежский советник Адольф Иванович Герн, смоленский купец Тихон Васильевич Клименков (от городской думы), смоленский купец Павел Александрович

Мачульский (от купеческого общества) и мещанин Михаил Степанович Зубов (от мещанского общества). (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 156-171)

1 ноября 1887 года закрытой баллотировкой шарами в смоленской городской думе на должность смоленского городского головы был переизбран Александр Платонович Энгельгардт. Для утверждения в должности у министра внутренних дел Империи смоленскому губернатору был передан формулярный список о службе А.П. Энгельгардта. В делах смоленской городской управы имеется более поздний формуляр от 1889 года. Заглянем в него. Из потомственных дворян Смоленской губернии. Смоленский городской голова, попечитель смоленской губернской земской больницы, почётный мировой судья Смоленского судебного округа (зачёркнуто, прописано Тарусского округа Калужской губернии, зачёркнуто), президент Смоленского общества сельского хозяйства (зачёркнуто), директор смоленского губернского тюремного комитета, председатель совета смоленской Мариинской гимназии, председатель совета смоленского ремесленного училища, почётный смотритель смоленского городского училища, в звании камергера Двора Его Императорского величества коллежский советник Александр Платонович Энгельгардт. Вероисповедания православного. Родовое имение: в Бельском уезде Смоленской губернии 1500 десятин и в Духовщинском уезде 1200 десятин. Благоприобретённое: в Духовщинском уезде 3000 десятин, в Уфимской губернии 1000 десятин, в Калужской губернии 700 десятин, в Смоленске каменный дом. У жены его родовое имение: в Царстве Польском майорат в 2000 десятин, в Ельнинском уезде Смоленской губернии 800 десятин, в Рославльском уезде 3000 десятин, в Смоленском уезде 500 десятин, в Бельском уезде 400 десятин. Вдовец, был женат на дочери майора Софье Александровне Рсад. Имеет сына Александра 19-ти лет.

По окончании курса наук в Московском Императорском университете по юридическому факультету смоленским губернатором 9 июля 1867 года определён кандидатом на должность судебного следователя смоленской палаты уголовного и гражданского суда. В сентябре того же года по предложению прокурора командирован палатою в помощь судебным следователям 1-го и 2-го участка Бельского уезда. 27 декабря выбран на должность секретаря дворянства, в каковой и утверждён. 20 мая 1868 года смоленским обществом сельского хозяйства выбран секретарём и казначеем означенного общества и утверждён в этой должности министром государственных имуществ. Указом Правительствующего Сената 24 сентября 1868 года утверждён в чине губернского секретаря со старшинством от 9 августа 1867 года. По постановлению смоленского посреднического комитета по полюбовному размежеванию земель поручено А.П. Энгельгардту заведывать делами комитета в качестве письмоводителя со 2 ноября 1869 года. С 10 августа 1870 года член комитета по сооружению памятника М.И. Глинке и секретарь этого комитета. С 9 августа 1869 года в чине коллежского секретаря. 24 декабря 1870 года избран дворянством Смоленской губернии на второе трёхлетие секретарём дворянства. С 14 июня 1871 года член и секретарь смоленского местного общества попечения о раненых и больных воинах. Тогда же переизбран на второе трёхлетие членом и секретарём смоленского общества сельского хозяйства. 21 января 1872 года Государем Императором утверждён в должности директора смоленского попечительского о тюрьмах комитета. 1 марта избран членом смоленского статистического комитета. 19 апреля 1872 года утверждён в должности почётного мирового судьи по Духовщинскому судебному округу. 15 декабря 1872 года избран президентом смоленского общества сельского хозяйства. 9 марта 1873 года определён попечителем смоленской губернской земской больницы. 17 января 1874 года дворянством Бельского уезда избран депутатом дворянства Бельского уезда, в каковой должности и утверждён. 15 января дворянством Смоленской губернии избран в кандидаты Смоленского и Духовщинского предводителей дворянства. 14 мая 1874 года произведён в чин титулярного советника. 30 августа высочайше пожалован в звание камер-юнкера Высочайшего Двора. 18 декабря 1874 года избран членом смоленской губернской земской управы. 6 февраля 1875 года советом смолен-

ской женской гимназии избран председателем совета. 10 января 1877 избран председателем совета смоленского ремесленного училища. 4 февраля дворянством Бельского уезда избран депутатом дворянства на второе трёхлетие. 21 апреля произведён в коллежские асессоры. 19 мая 1877 года смоленской городской думой избран смоленским городским головой и утверждён в этой должности министром внутренних дел.

27 февраля 1878 года утверждён почётным мировым судьёй смоленского округа на второе трёхлетие. 29 февраля советом смоленской Мариинской гимназии избран председателем совета на второе трёхлетие. 8 марта 1878 года общим собранием членов смоленского окружного общества подачи помощи на водах избран председателем правления смоленского округа. 17 июля 1879 года утверждён почётным смотрителем смоленского городского шестиклассного училища. 24 ноября 1879 года согласно голосованию смоленской городской думы утверждён на следующее четырёхлетие в должности смоленского городского головы. Городским головой Энгельгардт переизбирался ещё два раза в 1883 и 1887 годах. 20 мая 1885 года пожалован званием камергера Высочайшего Двора. 27 мая 1887 года утверждён в должности почётного попечителя церковно-приходских школ Смоленска. 12 января 1888 года приказом министра юстиции приглашён к участию в делах смоленского уездного по крестьянским делам присутствия. 15 декабря 1888 года произведён в чин коллежского советника со старшинством от 9 августа 1884 года. И, наконец, 3 мая 1890 года Высочайшим приказом назначен Казанским вице-губернатором.

Служба Александра Платоновича Энгельгардта не раз отмечалась наградами и Высочайшим Благоволением. Ордена Св. Владимира 4-й и 3-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й степени, знак Российского общества Красного креста и бронзовая медаль в память о коронации Императора Александра Третьего украшали расшитый мундир смоленского городского головы. Командиром российских орденов составляли иностранные: орден Даниила Первого 3-й степени и орден Прусской короны 3-й степени. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 864, листы 10-28)

13 декабря 1901 года гласный городской думы Н. Энгельгардт, являвшийся и пожарным старостой Богословской Казинки, представил в городскую управу ходатайство домовладельцев этой улицы о переименовании её в Малую Богословскую. Старожилы утверждали, что она улица никогда ранее казинкою не называлась и официально носила название Малой Богословской улицы. Энгельгардт, не видя препятствий к удовлетворению ходатайства, передал его на усмотрение городской управы. 14 октября 1902 года смоленская городская дума переименовала Богословскую Казинку в Малую Богословскую улицу. И осталась в губернском городе Смоленске всего одна казинка – Костельная. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 2230.231, лист 1)

Гласный Н. Энгельгардт состоял также в должности санитарного попечителя 1-го и 2-го Богословских санитарных участков. Из его отчёта можно узнать, что к 1901 году Богословский участок не претерпел значительных изменений, как по протяжённости, так и в смысле построек. Сообщает санитарный попечитель о внушительной смертности на участке, но он считает высокую смертность на участке естественным явлением, так как в большинстве своём умирали старики, люди с хроническими заболеваниями и дети под влиянием эпидемии скарлатины, охватившей весь город. Энгельгардт считает, что высокую смертность нельзя отнести на счёт особого санитарного неблагополучия на участке. На участке зарегистрировано четыре случая заражения брюшным тифом, два из них смертельные. На участке родилось 16 детей, а умерло за прошедший год 39 человек, из которых 16 дети. Училищный врач Я.Л. Зубов и фельдшер А.М. Кучин оказывали бедным жителям участка безвозмездную помощь. В 1901 году в целях санитарного дела Богословский санитарный участок не раз посещался городским врачом. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 2230.231, листы 2-4)

Санитарное состояние городских улиц всегда было головной болью городской управы. Не раз на этой почве между городскими обывателями происходили словесные и не только баталии.

А в управу приходили жалобы на произвол, как горожан, так и чиновников. 21 февраля 1884 года потомственный почётный гражданин Александр Иванович Чумаков жаловался в городскую управу на произвол пристава 2-й части Моисеева. Сей полицейский чин, имея с Чумаковым неприязненные отношения, составил 26 и 30 января три акта о том, что из-под ворот гостиницы почётного гражданина на улицу текли ручьи вонючей и грязной воды и залили подвальные помещения соседних домов Чухонина и Протасова. Акты были направлены на рассмотрение мировому судье. В своём заявлении Чумаков указывал, что для соблюдения чистоты держит на дворе двух дворников и двух рабочих лошадей, а также просит провести освидетельствование его гостиницы в плане соблюдения требований санитарии. Что удивительно, но уже в день подачи заявления 21 февраля 1884 года, гостиница Чумакова было обследована попечителем 1-го санитарного участка 3-го округа Смоленска Николаем Семёновичем Троицким. В своём докладе управе санитарный попечитель писал:

при входе на двор гостиницы г. Чумакова, направо, у самого забора находится колодец, закрытый плотною крышкой. Он назначен для принятия излишней жидкости, если бы таковая вследствие разрыва ватерклозетной трубы могла скопиться в общей приёмной яме, которая с колодцем соединена подземной трубой. Колодец содержится в чистоте.

на той же стороне двора, в нескольких шагах от колодца, находится приёмник ватерклозетов гостиницы. Это крепкое деревянное строение с крышей и крепкими дверями. Сам приёмник представляет из себя глубокую яму с крепкими стенками. Яма своевременно очищается, и на момент осмотра содержимого в ней было на аршин от краёв. В том же здании с другой стороны устроено отхожее место для obsługi гостиницы. И приёмник и отхожее содержатся в должной чистоте. Никакое течение из них невозможно на двор гостиницы, так как излишек жидкости, не дошедши до краёв, ушёл бы в запасной колодец.

с левой стороны двора, у подвального окна, стоит водяная бочка для приёма воды с крыши. Из неё вода поступает в приёмный чан в подвале гостиницы. Бочка чиста.

налево, за углом здания гостиницы у самой стены стоит большая бочка, укрепленная на санных полозьях с оглоблями. Бочка эта, посредством небольшой цинковой трубы, служит приёмником воды из умывальных комнат гостиницы. По осмотру санитарным попечителем выяснилось, что вода в бочку из трубы течёт почти прозрачная. В бочке имеется осадок тёмно-синего цвета, состоящий из остатков распущенного мыла и угольного зубного порошка. Запаха сей осадок не имеет. Бочка и сани под ней чисты.

далее по двору, у стены гостиницы стоит крепкий деревянный ящик на колёсах, укрепленных на железных осях с оглоблями. Ящик изготовлен из крепких досок, скрепленных железными полосами. В ящик собирают помои, и по мере накопления вывозят за город. На месте, где стоит ящик нет ни грязи, ни воды.

весь двор гостиницы покрыт толстым слоем древесных опилок. Дурного запаха на дворе нет.

никаких стоков со двора гостиницы Троицкий не заметил.

по улице вдоль тротуаров пробиты специальные канавки для стока воды

ватерклозеты, умывальные и ванные комнаты содержатся в гостинице Чумакова в надлежащей чистоте

дворы Чухонина и Протасова находятся по уровню намного выше уровня тротуаров на улице, и по определению не могут заливаться водой с улицы.

О результатах осмотра было доведено под роспись А.И. Чумакову, а копия донесения санитарного попечителя отправлена мировому судье. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 108-110)

Исполняющий должность инспектора семинарии коллежский асессор Пётр Черепнин заявлением своим от 7 марта 1884 года просил городскую управу принять меры к запрещению стихийного выброса нечистот и снега из окрестных дворов на пустопорожном месте напротив

дома его жены по Авраамиевской улице № 16. Место сие принадлежит городу и огорожено стенами Авраамиевского монастыря, рвом и пряслами крепостной стены. Уже семь лет семья Черепниных наблюдает из окон своего дома свалку различной дряни и нечистот, а управа никаких мер не принимает. Пётр Черепнин самолично задержал одного из возчиков, сбрасывавшего нечистоты, и представил его в полицию. Мировой судья оштрафовал мужика на 2 рубля, но остальные продолжали загаживать территорию. Черепнин увещевает городских чиновников прекратить безобразия, так как никто не может поручиться, что весной стихийная свалка не станет источником заразы для смоленских обывателей. Также коллежский ассессор ссылается на параграф 4 обязательных правил для жителей города Смоленска, выпущенных городской думой в 1879 году, в каком-то категорически запрещается сваливать мусор, щепу и прочие нечистоты на улицах, площадях, набережных, дворах и пустопорожних местах губернского города. Управа обратилась к полицмейстеру с просьбой организовать наблюдение за стихийной свалкой на Авраамиевской улице, и привлекать нарушителей к судебной ответственности. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 151-153)

Исходя из заявлений обывателей, ассенизаторские обозы старались как можно чаще облегчить себе жизнь, вывозя нечистоты недалеко от города. Так мещане Крестовоздвиженского прихода 3-й части Смоленска в июле 1884 года просили частного пристава прекратить слив нечистот на городской земле, которая отдана им под выгон скота. Теперь слуга не только распространяется сильное зловоние, но и нечистоты с дождевой водой попадают в речку Вязовеньку (названную в их заявлении Изовенькой), а через неё и в Днепр. В январе 1890 года мещанин Григорий Матвеев, с разрешения городской управы, нанял за свой счет сторожа для наблюдения за зарослями вдоль Краснинского большака. Несознательные ассенизаторы вываливали свой плохо пахнущий груз прямо по обочинам большой краснинской дороги. Нанятый сторож должен был безобразия пресекать, на что имел удостоверение от городских властей. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 200)

В июле 1884 года снова в делах управы возникают наши старые знакомые, санитарный попечитель Троицкий и владелец гостиницы потомственный почётный гражданин Александр Иванович Чумаков. Троицкий доложил в управу, что совместно с городским Богуславским обследовал Никольскую улицу и двор гостиницы Чумакова. По всей улице до самого Козловского переулка распространяется нестерпимое зловоние. Санитарный попечитель с городским, пойдя на запах, выяснили, что вонь идёт от окрестностей ватерклозетной ямы во дворе Чумакова. В управе сняли копию протокола и запросили у Чумакова объяснений. И он их дал в письменной форме. Как выяснилось, произошёл несчастный случай. В ночь с 15 на 16 июля еврей Буркович, занимавшийся вывозом нечистот со двора Чумакова, со своими рабочими загрузил три больших бочки из ретирадного места гостиницы. Одна из лошадей, испугавшись удара грома, дёрнулась вперёд, сломав шкворень установленной на осях бочки. Вонючая жижа разлилась по двору, и с дождевыми потоками устремилась на улицу. В своём объяснении Чумаков настаивал, что двор его гостиницы всегда содержится в чистоте, и ретирадные места очищаются своевременно. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 378-380)

Губернский город был разделён на 5 санитарных округа. В каждом округе выделялись санитарные участки, за которыми следили выборные санитарные попечители. В 1884 году это были:

1 санитарный округ:

Попечитель округа В.В. Богословский (от Краснинской заставы по дороге к Молоховским воротам, по Благовещенской улице до Вознесенской часовни, затем по Большой Вознесенской улице, Малой Вознесенской улице до плац-парадного места, а также Казанский приход)

1 участок попечитель В.В. Богословский (Благовещенская улица от Молоховских ворот до Кадетской улицы, Приютская улица и губернаторский дом, Кадетская и Дворянская улицы по обеим сторонам Дворянского собрания)

2 участок попечитель Домбровский (Кирочная улица и Почтовая до Вознесенского монастыря по обеим сторонам)

3 участок попечитель Н.М. Тьедер (Благовещенская улица по Вознесенскому мосту до Вознесенского монастыря)

4 участок попечитель Н.К. Легович (Присутственные места Полицейская улица, Ильинская улица до дома Станиславского и Вознесенская улица до дома Голь)

5 участок попечитель Е. Рутковский (дома Глинки и по плацу до Дворянской улицы, гимназия и Лопатинский сад, Вознесенская улица от дворянского дома до домов Рутковской, Константинова, Сурковой, Кобылянской, Добротворской и дома П.В. Энгельгардта)

7 участок попечитель В.Ф. Высотский (Казанская гора от дома Друцкого-Соколинского по плацу до дома Полушкина и Казанский волок)

8 участок попечитель А.В. Якушкин (Казанская гора, дом Иванова, церковные дома, верхняя часть Казанской горы до пустопорожного места Велихова, с включением переулка от Казанской церкви на Казанскую гору)

9 участок попечитель Л.Ф. Рик (Воскресенская от дома Косырева до дома Рик по обеим сторонам дома Станиславского)

2 санитарный округ:

попечитель округа В.А. Добротворский (вся остальная часть города в первой части)

1 участок попечитель Толмачёв (Малая Вознесенская возле монастыря, Большая Воскресенская, Благовещенская до Троицкой колокольни и Резницкая до дома Кривошеева)

2 участок попечитель А.Д. Оглоблин (Малая Воскресенская, остальная Резницкая до дома Мертенса и Большая Воскресенская до дома Рик)

3 участок попечитель Н.С. Зубов (остальная Воскресенская улица от дома Рик, Ремесленная улица от дома Мертенса до Мало-Воскресенского проулка)

4 участок попечитель М.А. Сапожников (Пятницкий ручей до Богословской, по Казанской горе до дома В.В. Богословского)

5 участок попечитель Глеб Ермолаевич Грохольский (по Богословской от бань Чумакова до Чуриловского моста)

6 участок попечитель П.И. Кошкин (по Богословской левая сторона от кузницы Трущенко до ручья Чуриловки с прилегающими проулками)

8 участок попечитель В.П. Верзилов (права сторона Казинки считая от Богословской улицы)

9 участок попечитель Д.Н. Лукьянов (левая сторона Казинки)

10 участок попечитель З.Н. Азанович (часть Свирской до дома Юшенова, Ковальская улица с прилегающей слободкою)

11 участок попечитель К.И. Семичковский (левая сторона Свирской от дома Юшенова до Потёмкинских казарм)

12 участок попечитель В.Г. Афонин (правая сторона Свирской улицы от дома Азановича до дома Клименкова)

13 участок попечитель Я.А. Луковников (далее Свирская улица до конца по правой стороне)

14 участок попечитель К.Е. Кошелёв (левая сторона Свирской улицы до Потёмкинских казарм и Свирские казармы)

3 санитарный округ:

Попечитель округа К.И. Монерот-дю-Мэн (во второй части города от Краснинской заставы до Молоховских ворот по Благовещенской улице до Днепра и обратно по Георгиевской

улице до Козловского моста, по горе до Авраамиевского монастыря и далее в Офицерскую слободу)

1 участок попечитель Троицкий (Малая Одигитриевская, Благовещенская, Одигитриевская, Никольская до Одигитриевской улицы)

2 участок попечитель Ровинский (Одигитриевская, Никольская до Козловского проулка, Козловский проулок и Козловская улица)

3 участок попечитель Черевин (Козловская, Никольская и Авраамиевская улицы, Козловский переулок)

4 участок попечитель Туманский (Офицерская слобода до 1-й улицы)

5 участок попечитель Левицкий (Офицерская слобода между 1-й и 2-й улицами)

6 участок попечитель Ермолов (Офицерская слобода от 2-й улицы дома Швыйковского до 3-й улицы)

7 участок попечитель Юшкевич (Офицерская слобода от 3-й улицы дом Пастора до почтовой станции на 4-й улице, между Рославльским шоссе и Краснинской дорогой)

8 участок попечитель Дробышевский (между Никольской, Одигитриевской и валами, между Никольской, Одигитриевской и Благовещенской)

10 участок попечитель И.А. Крапухин (между Козловским ручьём и Благовещенской улицей)

11 участок попечитель Вансович (по Гергиевскому ручью)

12 участок попечитель С.В. Гулевич (между Малой Благовещенской улицей, Соборной горою и Днепром)

4 санитарный округ:

попечитель округа И.Д. Толпыго (вся остальная часть города во второй части)

1 участок попечитель П.Т. Пятницкий (по Козловскому мосту к церкви Авраамиевского монастыря до переулка, идущего к стене за монастырским домом, потом по Георгиевской улице и переулку против дома Барского до Спасской улицы)

2 участок попечитель С. М. Стыполковский (от Орла и Елоховской башен по Георгиевской улице до дома Воронца и крестьянина Кондратия Исаева а затем по улице к церкви Спаса и до Спасского оврага и Георгиевского ручья, идущего до Козловского моста)

3 участок попечитель О.И. Штраних (от дома Штраних по Георгиевской улице до Зелёного ручья вся левая сторона до Спасского оврага то есть до дома Толпыго и Георгиевского ручья до дома Симонова)

4 участок попечитель А.Е. Дубинский (от дома Воронца и крестьянина Кондратия Исаева по той же стороне Георгиевской улицы до того же Зелёного ручья вся правая сторона до Зелёного ручья и Святого колодца)

5 участок попечитель Петров (от переулка за Авраамиевским монастырём к 2-й части до Зелёного ручья и Святого колодца до Рачевского пролома и крепостной стены)

6 участок попечители Абрамов, Е.Л. Серов и Б.А. Сироткин (по Загорной улице до ручья, вытекающего из Никольского колодца до улицы, идущей от церкви Божьей Матери до Окопной, вся правая сторона до Никольского колодца)

7 участок попечитель Тарасов (по той же улице до того же ручья вся левая сторона к Днепру до ручья, вытекающего из Никольского колодца)

8 участок попечители Белов и Привольнев (за ручьём вся левая сторона к Днепру по улице до Окопной церкви)

5 санитарный округ:

1 участок

2 участок

3 участок попечитель Е.А. Зуев (Нижне-Донская улица до нижнего дома Сизова)

4 участок попечитель Л.И. Андреев (Витебское шоссе по обе стороны до гостиницы Сизова, Моховая улица от Витебского шоссе до линии железной дороги и огорода, прилегающие к этому участку до ЖД)

5 участок попечитель С.Л. Корневский (от Воронкова проулка правая сторона Старой Петропавловской улицы до Кислова проулка)

6 участок попечитель П.В. Филимонов (от Воронкова проулка левая сторона Старой Петропавловской улицы до Петропавловской речки, до Медведева и Кислова проулков)

7 участок попечитель Л.П. Семёнов (Большая Петропавловская улица, от речки до Старой Петербургской улицы, улица кваскова и Тыртов переулок от Квасковой улицы до линии ЖД)

8 участок попечитель В.А. Коноплёв (Первая и Вторая Рыбацкие улицы, Тыртов проулок от Квасковой улицы до Днепра)

9 участок попечитель В.Е. Еченстов (Старая Петербургская улица)

10 участок попечитель Г.Н. Кузьминов (левая сторона Новой Петербургской улицы от дома Текоцкого до дома Павлова, лавки Ланина, Рожнова на Торговой площади и мясные ряды)

11 участок попечитель Г.А. Мачульский (от Днепровского моста левая сторона Новой Петербургской улицы до городских лавок и лавки Лепницкой, от Тишевского дома до мясных рядов и дома Самогёсова и бульвары)

12 участок попечитель В.Д. Ушаков (левая часть Покровской горы от 3-й полицейской части до госпиталя)

(ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 467-474)

Опытом по устройству правильной в санитарном отношении городской скотобойни смоленская городская управа в 1890 году поделилась с городом Пензой. В ответ на запрос пензенского городского головы, смоляне пояснительную записку в два листа с описанием всех применённых в Смоленске методов соблюдения санитарных норм и требований. Надо сказать, что санитарные и ветеринарные нормы при забое скота соблюдались в губернском городе неукоснительно. В апреле 1890 года пристав 2-й части получил сведения, что в Рачевской слободе мещанин Григорий Дубовиков убил на частной своей бойне три телёнка, разделал туши и выставил их на продажу в своей лавке на Покровской улице. Пристав совместно с городским ветеринарным врачом Ефремовым нагрянул в мясную лавку Дубовикова, где и обнаружил три телячьих туши без клейм городской скотобойни. Дубовиков вину признал и был привлечён к судебной ответственности. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 201-202)

Форменный скандал учинило на городских бойнях в ноябре 1890 года семейство колбасника Гофмана. К часу дня брат колбасника, его сын и один из рабочих пригнали на бойни трёх свиней. Хрюшки были убиты, и при оправке туш ветеринарный фельдшер произвёл надрез на окороке одной из туш для проверки перед клейменением. Брат колбасника Гофмана с матерным криком попытался отогнать эскулапа от убиенной животины, голося, что он, Гофман, не признаёт никаких проверок, кем бы то ни было. Не смог урезонить пьяного в зюю колбасника и городской ветеринарный врач. Состоявший при городских бойнях городской не долго думая уволок буяна в 3-ю полицейскую часть. А уже вечером то же дня сам колбасник Гофман подал в городскую управу жалобу на ветеринарного врача указывая, что ему не выдают с городской бойни туши убитых свиней. На следующий же день член управ И.П. Бекин прибыл на бойни и во всём разобрался. В своём рапорте городскому голове Бекин просит ходатайствовать от городского самоуправления перед судьёй в самом строгом наказании пьяного колбасника. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, листы 601-602)

Тот же ветеринарный врач Ефремов при содействии пристава 3-й части Смоленска арестовал до выздоровления гурт крупного рогатого скота, пригнанный для продажи в Смоленске дорогобужскими мещанами Михаилом Подобедовым и Николаем Окуневым. Гурт из тридцати

двух голов был повально заражён ящуrom. По докладу ветеринарного врача городская управа выделила помещения для содержания скота до полного его выздоровления. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 987, лист 589)

Ежегодно городская управа составляла списки смоленских обывателей для отбывания воинской повинности. Для этого все церкви Смоленска и губернии присылали в городскую управу выписи из церковно-приходских книг с записями о рождении детей у смоленских мещан и купцов, которым на текущий год исполнялось 21 год. По этим документам составлялись списки призывников, которые вызывались для жеребьёвки в управу повестками. Неявившихся разыскивала полиция. В этом ключе интересна история призывника Куйкина Владимира из Рачевской слободы. Куйкины жили на Рачевке ещё чуть не со Смутного времени. А к 80-м годам 19 века во второй части губернского города имелось аж четверо домовладельцев с такой фамилией. И вот пришел срок Владимиру Куйкину, сыну смоленского мещанина Фёдора Куйкина, в 1883 году воинскую повинность отбывать. По повестке он в управу не явился, взялись искать с полицией. Тут выяснилось, что в доме Фёдора живёт лишь его жена Настасья. Она же и держит мелочную лавку. А вот где призывник Владимир, да и отец его, то неизвестно. Так и не сыскался Владимир свет Фёдорович. Но мы то с вами имеем возможность проверить большой объём архивных документов. И вот он, искомый: в церкви села Шуйского Вяземского уезда служит диаконом Владимир Фёдорович Куйкин. А жена его Мария в школе грамоту преподаёт. Умудрился всё ж таки увильнуть от воинской службы, церковнослужители призыву не подлежали. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 94; адрес-календарь Смоленской епархии 1897-1901 г.г.; ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 607)

Ежегодных дел в управе было не счесть. И промысловые свидетельства смоленским обывателям и крестьянам Смоленского уезда нужно продать, и списки по квартирному налогу составить. А тут ещё и извозчики подходят ярлыки выкупать. А их, тех самых ярлыков на легкой извоз, в 1884 году выдано аж 444 штуки. А ещё и ломовые. Не покладая рук трудится городская управа на благо губернского города Смоленска. (ГАСО, фонд 65, опись 1, дело 19, 22)

Дела лесные

Разбирая фонды Смоленской городской управы, создаётся впечатление, что основной задачей смоленского городского самоуправления было добывание денег. Из любых источников, и желательнее в наибольшем количестве. Немаловажную роль в этом деле играли принадлежащие городу лесная дача «Чёрный Бор» и пустошь Пронино. Уже с конца 60-х годов участки в лесной даче сдавались в аренду крестьянам окрестных деревень, принося городской казне стабильный доход. Крестьяне из Пронино, Шеломца, Соколово (Бурая), Гвоздово и Борка использовали арендованную у города землю под дополнительные посадки хлеба и картофеля, для выпаса скота, за отдельную плату косили сено в Чёрном Бору. Но на беду вскоре оные крестьяне стали относиться к лесной даче как к своей собственности.

Пока самое раннее донесение о незаконной порубке леса в даче «Чёрной Бор» которое найдено мною относится к 24 октября 1884 года. Смотритель городских дач Иван Бойков рапортом докладывает городской управе, что в лесной даче «Чёрный Бор» работники смоленского купца Степана Макаровича Щербакова 18 октября срубили аж 120 корней. Из них 50 берёзовых толщиной в 2 вершка, 40 осиновых толщиной в вершок с третью, 30 ольховых толщиной в полтора вершка. Смоленская городская управа оштрафовала купца Щербакова на 2 рубля 40 копеек серебром, оговаривая, что при невнесении денег в городскую казну против купца будет возбуждено судебное разбирательство. Надо сказать, что купец проникся и внёс в управу 3 рубля, которые были записаны в приход и причислены к городским доходам.

В ноябре 1884 года в Смоленске были расклеены печатные объявления. Смоленская городская управа, что в её присутствии 13 декабря состоятся торги на отдачу в содержание статей, показанных в росписи городских доходов 1885 года. А именно: кирпичного завода, что

за церковь Гурия, Симона и Авивы, бывшего в содержании у купеческого сына И.Н. Папкова; кирпичного завода на Покровской горе, состоявшего в содержании у купца Н.В. Ефременкова; земли в даче «Чёрный лес» и пустоши Пронино; земли состоящей за Московской заставой, бывшей в содержании у мещанки Д.М. Пашутиной; мест отводимых под качели, балаганы и другие заведения, во время народных гуляний; участка земли в даче селения Рачевки; снятия травы в городском саду Блонье; городских весов и мер; 4-х лавок, состоящих по правую сторону Санкт-Петербургской улицы; 3-х лавок по левую сторону той же улицы; 4 мест и 4 лавок в табачном ряду; 20-ти лавок в мясном ряду; беседок в городском саду Блонье и за Днепром на бульваре; харчевни на Базарной площади в 3-й части города; питейного дома близ краснинской заставы, содержимого мещанином В.С. Пирожковым. Желавшие участвовать в торгах приглашались в городскую управу. Торги назначены были окончательными без переторжки. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 1413)

Большую часть земли в «Чёрном бору» и пустоши Пронино много лет арендовали крестьяне деревень Пронино и Борок. В том же 1884 году прониинские жители подали в городскую управу прошение о восстановлении заросших межевых знаков. По которым определялась арендованная земля каждой деревни в пустоши Пронино и Чёрном бору. Жаловались мужички, что жители Бурой (Соколово) и Борка, пользуясь отсутствием межевых знаков занимают ту землю, которая по договору аренды отходила к Пронино. Ну а пока о безобразиях окрестных пейзажей в лесной даче. Февраль 1890 года. Лесной сторож Никита Богданов при обходе дачи «Чёрный лес» обнаружил поруб неподалёку от деревни Шеломец. В понятия лесной сторож взял десятника этой деревни Трофима Ефимова и крестьянина Василия Яковлева. Эта компания насчитала 32 берёзовых пня толщиной от 2-х до 3-х с половиной вершков (примерно от 9 до 16 см.). При проведении дознания в Шеломце несколько крестьян указали, что порубили берёзы трое: Симон Иванов, Дмитрий Васильев и Василий Иванов. Оные крестьяне были вызваны в городскую управу для разбирательства. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 158)

Добирались до городских лесных дач и порубщики из-за Днепра. Так в порубке 100 сосновых брёвен был уличён крестьянин деревни Кловка Ефим Лавров. Никита Богданов доставил его в городскую управу.

Редко, но случалось, что крестьяне закон блюли. Некто Ананий Иванов получил от управы разрешение на вырубку кустарника в Чёрном бору на одной десятине леса в ответ на своё заявление и уплаченные 2 рубля. Следить за соблюдением площади вырубленных кустов был поставлен всё тот же лесной сторож Никита Богданов. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 1489)

В апреле 1890 года некто Семён Александрович Шевелёв, дворянин, проживающий в Смоленске по Воскресенскому переулку в собственном доме Смоленскую городскую управу озадачил. В своём прошении на имя городского головы Александра Платоновича Энгельгардта Шевелёв просил передать ему в аренду на 30 лет сто десятин земли (около 109 гектаров) в лесной даче «Чёрный бор» неподалёку от деревни Дубровенки за цену, которую управа найдёт для себя приемлемой. Писал Семён Александрович, что имеет желание, расчистив место аренды от леса, возвести там маслобойный завод, а также другие строения разного назначения. Созданная городской управой по этому делу комиссия нашла, что для интересов города более выгодно сохранить лес лесной даче «Чёрный бор» в неприкосновенности. Шевелёву через Смоленское полицейское управление было доведено о невозможности уважения его ходатайства. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 1489)

Но, как говорится, чем дальше в лес, тем толще партизаны. Сбегать в Чёрный бор по дрова стало у окрестных крестьян в порядке вещей. А потом в пивной ли лавке, в городском трактире или кабаке похвастать своей удалью. И к началу века 20-го строевой и дровяной лес воровали из лесной дачи что называется кубометрами. Пришлось Смоленской городской управе озаботиться защитой лесных богатств города. Дело решил новый городской голова Борис Петрович Рачинский. А началось всё вот так...

25 августа 1906 года, исполняющий обязанности урядника Катынской волости И. Корневский проезжая по Пронино, обнаружил в одном из дворов сосновые брёвна. На спрос хозяин дома только мычал да пожимал плечами. Пробежался урядник по другим дворам и на время впал в ступор. На каждом дворе в Пронино лежало по несколько десятков брёвен хорошего строевого леса. Создавалось впечатление, что крестьяне в едином порыве решили перестроить деревню. Рапортом Корневский доложил о ситуации приставу 1-го стана Смоленского уезда, а тот переправил сведения в городскую управу. Уполномоченный управой городской лесничий Михаил Иванович Гуторов обследовал лесную дачу «Чёрный бор» и представил земскому начальнику иск о взыскании с крестьян деревни Пронино Катынской волости Смоленского уезда двойной стоимости за порубленный лес. Земский начальник решил дело в пользу города. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 154) Вы думает наложенный штраф остановил пронинских?

Уже в ноябре от лесничего Михаила Гуторова и лесного сторожа Никиты Богданова в управу приходит новый акт. Теперь пронинские озаботились заготовкой дров на зиму. За счёт города Смоленска в лесной даче Чёрный бор. У крестьянина Владимира Фёдорова на дворе обнаружено 6 берёзовых брёвен обхватом от четырёх вершков, у Луки Терентьева 5 таких же брёвен. И дальше прямо по посемейному списку деревни Пронино:

Павел Романов 5 брёвен, Роман Леонов 24 бревна, Семён Тихонов 20 брёвен, Осип Фёдоров 20 брёвен, Никита Фёдоров 20 брёвен, Яков Фёдоров 30 брёвен, Еромолай Терентьев 15 брёвен, Ефим Семёнов 7 брёвен, Иван Семёнов 30, Егор Иванов 30, Андрей Иванов 15, Илья Егоров 20, Мерка Парфёнов 1 бревно, Варфоломей Фролов 20, Лаврен Тимофеев 20, Евдоким Харитонов 20, Георгий Харитонов 20, Пётр Тимофеев 20, Семён Савельев 20. Из всех деревенских выделился только Михаил Филиппов, который вместо берёзы спилил двадцать штук осин. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 156)

Уездный суд, штраф в двойном размере стоимости. А Борис Петрович Рачинский выносит на рассмотрение Смоленской городской думы проект решения о создании в лесной даче «Чёрной бор» лесной стражи в составе конных объездчиков и пеших обходчиков. Дума решение одобрила, и под команду главного лесничего города поступают первые кандидаты: Кондратий Семёнович Качанов, Василий Яковлев. Уже 22 января член Управы Квасков пишет рапорт о расширении штата лесных сторожей и о приёме на работу ещё двоих: крестьянина деревни Боровой Хохловской волости Фёдора Анисимовича Боденкова и, только не смейтесь, крестьянина деревни Пронино Катынской волости Иллариона Тимофеева. Иллариона взяли в лесную стражу так как он в отличие от брата своего Петра он ни разу не фигурировал в протоколах о незаконной порубке. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 210)

Первые объезды лесной дачи и пустоши Пронино начались уже в конце апреля 1907 года. И тут столько всего интересного выяснилось, что у городского головы и членов управы волосы шевелились даже в подмышках. Не имевшие возможности оплатить аренду земли в Чёрном бору крестьяне окрестных деревень Катынской волости и Верховской волости Поречского уезда пользовались городской землёй в наглую. В лесу на просеках пасли скот, косили сено, на полях распахивали участки под посев яровых и озимых. Да и жители Пронино нет-нет, да и прирежут к своей арендованной земле десятину другую. Крестьяне из деревни Шеломец летом 1907 года скосили городские луга, вывезя в деревню более 110 возов сена. Управа отправила в лесную дачу городского землемера для обмера незаконно засеянных участков. В то же время до крестьян через полицию было доведено, что до уборки урожая их не допустят, если не будет оплаты в городскую казну. Стоимость десятины ярового хлеба была установлена городским головой Борисом Рачинским в 45 рублей, озимого в 35 рублей. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 1435)

7 июля 1907 года лесные сторожа принесли присягу в присутствии Смоленской уездной земской управы. Священнику, принимавшему присягу, был заплачен один рубль серебром из

сумм городской казны. Помимо прочих обязанностей лесным сторожам было вменено доводить под расписку до жителей окрестных деревень решения городской управы и приговоры земского и уездного судов. Ох и наслушались мужики любезностей в свой адрес. Всё пришло к тому, что Михаил Иванович Гуторов запросил у городской управы выдать ему и лесным сторожам разрешение на хранение и ношение оружия и патронов к нему. Управа ходатайство удовлетворила и Смоленское уездное полицейское управление выдало лесным сторожам удостоверение на право ношения оружия и старые револьверы. Патроны к ним в количестве 500 штук были оплачены городской управой в магазине Виннера. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 210)

Крестьяне, не смотря на уговоры лесной стражи, продолжали пасти в Черном бору скот, косить траву и распахивать землю под посевы. Гуторов докладывал в управу, что пронинские засеяли яровой рожью 25 десятин городской земли помимо арендованной, озимой рожью 5 десятин. Жители Шеломца Верховской волости пасут скот на 117 десятинах городской земли, крестьяне деревни Новосёлки засеяли незаконно около десяти десятин яровым хлебом. Скот из деревни Глушечки пасётся на 150 десятинах городской земли, а жители Дубровенки для тех же нужд используют аж 231 десятину. Городская управа была вынуждена через уездных исправников довести до крестьян деревень вокруг Чёрного бора и пустоши Понино запрет на незаконные посев хлеба, выпас скота и косьбу сена.

5 сентября 1907 года присяжный поверенный Александр Сергеевич Теодоронский письменно предложил Смоленской городской управе подавать судебные иски к крестьянам, самовольно пользующимся городской землёй, о восстановлении нарушенного владения и о вознаграждении за причинённые тем нарушением убытки. Такие иски до 300 рублей подсудны уездному земскому начальнику, а до 500 рублей уездному члену окружного суда и решаются довольно быстро. Управа же попыталась пойти по пути увещевания, обратившись в октябре 1907 года с жалобой к смоленскому губернатору.

На службу в лесную стражу поступали всё новые люди, такие как отставной фельдфебель 5-й роты 315 пехотного Рыбинского полка Марк Ефимов из Старых Батек, Цуриковской волости Смоленского уезда деревни Рышково Михаил Тимофеевич Воробьёв или крестьянин Новых Батек Сергей Петров. Последний, правда, себя быстро скомпрометировал, и Гуторов письменно докладывал в Управу, что оный Петров за лесом совершенной не следит, а ходит на подённые работы на станцию Гнёздово, откуда часто возвращается пьяным. Лесной сторож Илларион Тимофеев, живущий в Пронино, в феврале 1908 года подал в управу заявление об увольнении. Заклевали, видимо, мужика «добрые» соседи по деревне. (ГАСО, фонд 65, опись 2, дело 210)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.